

РОЛЬ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

С.Ю. Анисимова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия

Для цитирования: Анисимова С.Ю. Роль общекультурных методов в исследовании исторической памяти // Аспирантский вестник Поволжья. 2021. № 7–8. С. 24–28. DOI: <https://doi.org/10.55531/2072-2354.2021.21.4.24-28>

Поступила: 13.09.2021

Одобрена: 27.09.2021

Принята: 30.09.2021

■ В статье высказывается идея, что общекультурные методы можно использовать при анализе сложных социальных взаимодействий, так как содержание этих методов включает элементы объяснения и понимания. Сравниваются общекультурные методы: игнорирование, забвение, уничтожение, критическая переработка при исследовании исторической памяти. Содержание исторической памяти хранит и передаёт опыт предметной деятельности человека и способы взаимодействия сложных систем. В аналитическом поле феномен исторической памяти присутствует не только в границах гуманитарного знания, но и в проблематике междисциплинарных исследований.

■ **Ключевые слова:** общекультурные методы; историческая память; социальное бытие.

THE ROLE OF GENERAL CULTURAL METHODS IN SOCIAL COGNITION

S.Yu. Anisimova

Samara State Technical University, Samara, Russia

For citation: Anisimova S.Yu. The role of general cultural methods in social cognition. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2021;(7-8):24–28. DOI: <https://doi.org/10.55531/2072-2354.2021.21.4.24-28>

Received: 13.09.2021

Revised: 27.09.2021

Accepted: 30.09.2021

■ The article expresses the idea that general cultural methods can be used in the analysis of complex social interactions, because the content of these methods includes elements of explanation and understanding. General cultural methods are compared: ignoring, oblivion, destruction, critical processing in the study of historical memory. The content of historical memory stores and conveys the experience of a person's objective activity and the ways of interaction of complex systems. In the analytical field, the phenomenon of historical memory is present not only within the boundaries of humanitarian knowledge, but also in the problems of interdisciplinary research.

■ **Keywords:** general cultural methods; historical memory; social being.

Теоретико-методологическая задача концептуализации исторической памяти не завершена и поэтому остаётся открытой. Историческая память как феномен социального бытия не только пребывает в прошлом, но и существует в настоящем и будет существовать в будущем. При исследовании исторической памяти необходимо учитывать весь совокупный контекст социальной жизни, который скрыто присутствует в каждом образе и инструментарии исторической памяти. Содержание исторической памяти хранит и передаёт опыт предметной деятельности человека и способы взаимодействия

сложных систем. В аналитическом поле феномен исторической памяти присутствует не только в границах гуманитарного знания, но и в проблематике междисциплинарных исследований.

В словаре мы можем прочесть следующее определение исторической памяти — это набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломлённых рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта угнетения, несправедливости в отношении народа. Является видом коллективной (социальной) памяти [3].

Культуроцентристская программа сформировалась как оппозиция натуралистической и обогатила социальную философию исследованиями духовной стороны жизни. Традиции этой программы были заложены философами Баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), которые разработали принципы ценностной философии — принципы различения «наук о природе», наук о человеке («наук о духе»), «наук о культуре» [7]. Последние требуют выработки особых методов познания реальности. Так, индуктивный метод, предложенный Ф. Шлейермахером, практически представляет собой историко-феноменологический метод исследования, благодаря которому можно проследить традицию вплоть до начального опыта, понять его сущность.

Научный труд «Введение в науки о духе» стал фундаментом для развития в XX в. «понимающей психологии» (К. Ясперс, Э. Шпрангер), которая ориентировалась на изучение культурно-исторических факторов формирования сознания людей [5].

Идеи В. Дильтея стали опорой для философов Баденской школы. В. Дильтей, разрабатывая философию жизни, обосновал «науку о духе», определил задачу наук о человеке: понять единственную человеческую реальность — историю человека, а также предложил особый метод — интроспекцию. В. Дильтей считал, что системы культуры (право, религия, искусство, наука) и социальные системы (семья, община, государство, церковь) обусловлены внутренними связями, смыслами, порождёнными человеческой душой. Он отмечал, что объект наблюдения — это человек понимающий, который является частью обществено-исторической реальности. Переживая и познавая себя, он познаёт другие части общества, других индивидов, то есть постигает общество изнутри, наполняет человеческие отношения смыслом («Описательная психология», 1924). Смысл понимается как ось, на которой располагаются события и поступки. Это положение в дальнейшем легло в основу феноменологической теории [5].

Феноменологический подход исследует повседневную сферу в социальной памяти — сферу жизненного мира.

Так, А. Шюц обратился к анализу социальной реальности и определил задачи феноменологической социологии — раскрытие значений и смыслов, лежащих в основе всякого знания. Основа социальной реальности, по мнению А. Шюца, — «жизненный мир», иначе — «мир здравого смысла», «интерсубъективный

мир в рамках естественной установки», который воспринимается людьми как явление, разумеющееся само собой, не подлежащее сомнению [8].

Повседневная жизнь структурирована посредством различных типизаций, выработанных людьми в процессе «интерсубъективного взаимодействия». Взаимодействуя друг с другом, люди стремятся понять этот мир, интерпретировать его, свою сущность и смысл существования других [5].

В условиях индивидуальной «биографической ситуации» происходит принятие других в мир жизненного пространства. Этот процесс двусторонний, так как и другие принимают человека в свои миры. В центре события — личность человека. Его осознание себя и оценка им социального акта не может совершаться «в непосредственном сейчас», для этого нужна временная отстранённость. Научные постулаты основателя социальной феноменологии актуализировали существование «высшей реальности» — повседневного жизненного мира человека [5].

В последнее время в методологии социального познания наметилась тенденция к взаимодействию и сближению методов объяснения и понимания при анализе социальных феноменов. Это сближение позволяет выйти на роль общекультурных методов, которые не так часто использовались при исследовании взаимодействия различных социальных систем. Эти методы можно применять не только в узкой области при анализе культурных процессов, но функционал этих методов хорошо работает в исследовании сложных социальных процессов и при анализе такого феномена, как историческая память.

Рассмотрим метод — простое отрицание, который состоит в том, что в социальных процессах развития отбрасываются элементы прошлых социальных систем. Отвергаемые элементы прошлого не оказывают, в этом случае, какого-либо воздействия на этап настоящего. Оно может быть полным (когда отвергается культура в целом) или частичным (отвергаются отдельные элементы культуры).

Выделим типы простого отрицания: 1) игнорирование; 2) забвение; 3) уничтожение [2, с. 12–14].

Игнорирование обычно имеет место, когда деятельность носителей социального на различных этапах его развития не пересекается в рассматриваемом отношении. Забвение осуществляется в результате выпадения тех или иных феноменов социального из деятельности её носителей в процессе развития. Оно

существует лишь в отношении однотипных социальных феноменов. Наконец, возможно прямое уничтожение субъектами одной культуры проявлений другой на разломе социальных эпох, когда достижения последней утрачиваются навсегда. Такое уничтожение — неизбежный спутник войн, но может иметь место и в других условиях [6]. Например, после распада Советского Союза возникла «новая хронология» математика А.Т. Фоменко. Согласно взглядам Фоменко, «большинство событий человеческой истории произошло после 960 г., и лишь часть из них — между 300 и 960 гг. н.э., то есть прошлое радикально укорачивалось, большинство событий античной и средневековой истории объявлялись вымышленными». Кроме того, математик пересмотрел трактовку многих событий русской и зарубежной истории, назвав хана Батыя казачьим «Батькой», раздробив Ивана Грозного на четырёх разных людей, одним из которых оказался Василий Блаженный, и т. д. [4, с. 29].

Следующий общекультурный метод — это критика. При критике социальных феноменов и фактов элементы старого не включают в новое, но включают критику старого. Например, в пролетарскую социалистическую культуру не входила религия, но входила научная критика религии, её основного содержания. Таким образом, критика выступает не только механизмом трансляции и сохранения социального, но и формой, с помощью которой социальное познание репрезентирует своё прошлое. Некоторые философы, например Э.А. Баллер, выделяют негативную критику [1, с. 250].

Будем считать, что критика — именно тот тип соотношения нового и старого в социальном познании, который Э.А. Баллер называет негативной преемственностью. Различая позитивную и негативную критику, как формы репрезентации социальных феноменов, делается упор на негативной критике. Негативная критика проявляется в том, что учёный решительно отмежевывается от ранее созданных научных канонов и противопоставляет старому принципиально новое, как по содержанию, так и по форме. Казалось бы, никакую трансляцию негативная критика не осуществляет. Ведь в негативной критике исследователь полностью отрицает старое. И дело не меняется от того, что отрицание, в диалектическом его понимании, предполагает сохранение тех или иных сторон старого на новом этапе развития, поскольку такое сохранение представляет собой позитивную преемственность. Но понятие транслирования как механизма развития подчёркивает наличие связи

нового со старым даже тогда, когда старое совсем отбрасывается. Дело в том, что новое в этом случае не просто отлично от старого (как это может иметь место при первом типе соотношения культур), но противоположно ему в определённом отношении и возникает именно в противовес старому. Можно привести старый классический пример из истории философии, когда ленинская теория отражения находится в негативной преемственности по отношению к теории познания эмпириокритицизма, поскольку она была развита В.И. Лениным как опровержение последней.

Таким образом, критика как способ исследования в социальном познании в соотношении старого и нового представляет собой специфическое единство отрицания и преемственности. Заметим, что в социальном познании лучше использовать метод критики, а не метод негативной критики, так как необходимо исследовать не только характер взаимодействия старого и нового, но и фиксировать сами элементы прошлого, которые входят в настоящее.

Следующий общекультурный метод — это метод игнорирования. С помощью игнорирования исследуется такое соотношение старого и нового, в процессе развития, когда исследователь отдельные элементы старого отбрасывает без какого-либо рассмотрения. Элементы старой социальной системы ни под каким углом не включены в новые социальные отношения, следовательно, они не функциональны. Этот тип отношений можно назвать полным забвением. На ранних этапах развития общества этот тип отношения играл большую роль. Приведём пример отношения средневековой культуры Западной Европы к античной культуре. Многие элементы античной культуры были полностью отброшены социальной памятью не на основе их критического рассмотрения, а просто в силу невежества. Это не значит, что основой такого отношения выступает всегда невежество. Например, научный атеизм включает в себя критику религии, но при этом многие элементы религиозной культуры отбрасываются без всякого рассмотрения (например, принятые каноны составления и произнесения проповедей и т. п.). Нет смысла рассматривать частности, когда отвергаются основы. Частным случаем отношения такого типа служат катастрофы в развитии культуры, когда достижения прежней культуры уничтожаются и частично утрачиваются навсегда. В этом случае мы имеем дело с забвением ситуации прошлого.

Забвение уже рассматривалось как элемент игнорирования. Однако они не тожде-

ственны. Забвение можно выразить в двух моментах:

- а) как выпадение элементов прошлого из действительности в процессе развития;
- б) как полное уничтожение, при котором социальная память оставляет только знание — след в форме названия (например, Атлантиды).

Содержание границ забвения — прозрачно. Сохранение и забвение не являются отношением оппозиции. Сохранение выступает ресурсом, резервом для забвения и наоборот. Забвение имеет позитивный потенциал, который минимизирует последствия исторических травм, полученных в ходе переломных исторических событий. Забвение выступает предпосылкой бытия нового, что позволяет ориентироваться на будущее, а значит сохранить жизнь во всём её многообразии. Социальная философия демонстрирует классификацию форм забвения. По характеру «влияния на идентичность выделяют нейтральное забвение, не влияющее кардинально на индивидуальную идентичность; забвение как предпосылка формирования новой идентичности. Различают также травматическое забвение и не травматическое — по характеру психологического влияния на человека» [4, с. 29].

Богатый материал для анализа различных типов переработки даёт мифология и археологические артефакты.

Ещё один механизм переработки социальных феноменов в процессе их исторического развития — наслоение новых элементов на старые. Особенно чётко он проявляется в формировании религиозных представлений и соответственно связанных с ними форм художественной культуры.

Для анализа взаимодействия культур прошлого и настоящего используется способ переработки, который можно назвать переработка – совмещение. В этом случае новые социальные феномены не вытесняют феномены прошлого, но они не надстраиваются над ними, как при наслоении, а сосуществуют с последними. При этом может изменяться содержание самих феноменов прошлого, но в этом случае феномены с новым смысловым значением не главенствуют над старыми, а мирно сосуществуют с ними. Один и тот же феномен как нового, так и старого общества может даже одновременно совмещать смыслы, разные по значению.

Таким образом, общекультурные методы позволяют более утончённо и глубоко исследовать механизмы трансляции, актуализации различных смыслов, символов и текстов

в процессе взаимодействия сложных культурных процессов. Это относится и к исследованиям социального феномена исторической памяти, представленными многочисленными философско-культурологическими курсами.

Список литературы

1. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969.
2. Борисова Т.В. Методологические проблемы развития духовной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1982. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008850830>. Дата обращения: 10.09.2021.
3. Историческая память [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1305234>. Дата обращения: 01.09.2021.
4. Костина Е.Н. Память и забвение: диалектика феноменов: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01006757115>. Дата обращения: 10.09.2021.
5. Логунова Л.Ю. Семейно-родовая память как социальный феномен [Электронный ресурс]. Кемерово. 2011. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/205/37575-9.php>. Дата обращения: 10.09.2021.
6. Лосева О.А. Соотношение методологических и аксиологических детерминаций исторического познания: философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Саратов, 2004. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-metodologicheskikh-i-aksiologicheskikh-determinatsii-istoricheskogo-poznaniya-f/read>. Дата обращения: 10.09.2021.
7. Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998.
8. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 526–542.

References

1. Baller EA. Preemstvennost' v razvitii kul'tury. Moscow: Nauka; 1969. (In Russ.)
2. Borisova TV. Metodologicheskie problemy razvitiya duhovnoi kul'tury [dissertation]. Moscow; 1982. (In Russ.). Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008850830>. Accessed: 10.09.2021.
3. Istoricheskaya pamyat' [Internet]. (In Russ.). Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1305234>. Accessed: 01.09.2021.
4. Kostina EN. Pamyat' i zabvenie: dialektika fenomenov: social'no-filosofskii analiz [dissertation]. Kazan'; 2013. (In Russ.). Available from: dlib.rsl.ru/01006757115. Accessed: 10.09.2021.

5. Logunova LYu. Semeino-rodovaya pamyat' kak social'nyi fenomen [Internet]. Kemerovo; 2011. (In Russ.). Available from: <https://pandia.ru/text/80/205/37575-9.php>. Accessed: 10.09.2021.
6. Loseva OA. Sootnoshenie metodologicheskikh i aksiologicheskikh determinatsii istoricheskogo poznaniya: filosofskii analiz [dissertation]. Saratov; 2004. (In Russ.). Available from: <https://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-metodologicheskikh-i-aksiologicheskikh-determinatsii-istoricheskogo-poznaniya-f/read>. Accessed: 10.09.2021.
7. Rikkert G. Filosofiya zhizni. Kiev: Nika-Center; 1998. (In Russ.)
8. Schutz A. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennykh naukakh. In: Amerikanskaya sociologicheskaya mys'l'. Moscow: Mezhdunarodnyi universitet biznesa i upravleniya; 1996. P. 526–542. (In Russ.)

■ Информация об авторе

Светлана Юрьевна Анисимова — преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. E-mail: anisimova.svietlana@mail.ru

■ Information about the author

Svetlana Yu. Anisimova — Lecturer at the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities. Samara State Technical University, Samara, Russia. E-mail: anisimova.svietlana@mail.ru